

г. Москва

К ВОПРОСУ ОБ ОВАЦИЯХ

СЛУШАЯ по английскому радио сообщения о том, с каким огромным успехом идет в Москве шекспировский «Макбет» в постановке театра Олд Вик, и воочию наблюдая этот успех по нашему телевидению, я словно купаюсь в отраженных лучах триумфа, выпавшего на долю труппы. Признаться, я не совсем уверен, кому предназначалась овация — «Макбету», Вильяму Шекспиру или театру Олд Вик... Но, вне всякого сомнения, это была самая настоящая овация, подобная той, которой был встречен балет Большого театра в лондонском Ковент-Гардене.

Я убежден: мы должны обмениваться постановками и спектаклями, а не ультиматумами и дипломатическими выпадами. И я искренне надеюсь, что новое соглашение о расширении культурных связей тоже увенчается успехом и приведет к улучшению взаимопонимания в разных областях.

Очень жаль, что выступления наших представителей в Женеве и в Нью-Йорке — в Комитете по разоружению и в Организации Объединенных Наций — не проходили с таким же успехом, как выступления актеров нашего Олд Вик в Москве. Вот когда я услышу, что после речи английского министра иностранных дел лорда Хьюма советские делегаты устроили ему бурную овацию и десять-двенадцать раз вызывали его на трибуну ООН, — тут-я соглашусь, что мы действительно имеем достижения и что Хьюм и другие члены нашей делегации выступают столь же успешно, как и актеры, играющие в «Макбете»!..

Ведь это было бы замечательное зрелище, не правда ли?

Надо сказать, что наш министр иностранных дел лорд Хьюм в одном отношении сходен с Макбетом: он принадлежит к шотландской знати, и его предки были такими же свирепыми и кровожадными, как Макбет. Я мог бы поподробнее остановиться на этом, но, зная, как печатся редактор «Литературной газеты» о соблюдении дипломатического этикета, лучше воздержусь.

Насколько мне известно, ни в одной другой пьесе, помимо «Макбета», Шекспир не писал о шотландских королях: ему вполне хватало английских, которые не уступали в жестокости шотландским.

Дорогие русские читатели, ради бога не судите о шотландцах по Макбету! Пусть ваше представление о них основывается лучше на героях стихов Роберта Бернса. Шекспир был англичанином, который, ничего не зная о Шотландии, воспользовался старинной мрачной легендой о ведьмах, призраках и кровавых убийствах для того, чтобы написать пьесу, — и какая поистине потрясающая пьеса вышла из-под его пера!

До моего слуха дошло, что Сергей Образцов обронил слова: «В «Макбете» слишком много убийств». Конечно, это так. Но в «Макбете» есть также сцена лунатизма и монолог леди Макбет, блуждающей ночью во сне, — одна из вер-

Эмрис ХЬЮЗ,
член английского парламента,
лейборист

шин подлинной поэзии в мировой литературе. Если бы не было убийства, — на было бы сцены лунатизма и монолога;

пусть это послужит утешением товарищу Образцову. Но позвольте мне задать Образцову-постановщику такой вопрос: неужели он ничуть не завидует Вильяму Шекспиру, который первым—три с лишним столетия тому назад—ухватился за ту старинную, насыщенную драматизмом легенду о кровавых деяниях Макбета и поставил ее в театре «Глобус» в Лондоне?

В давние времена в Шотландии жил некий король Дункан, погибший от руки Макбета, которого в свою очередь убил некий Макдуф. Если какой-нибудь русский, путешествуя по Шотландии, стал бы вдруг наводить справки о Макдуфе в справочном бюро любой железнодорожной станции, ему сказали бы, каким поездом он сможет проехать в живописную и очень красивую рыбацкую деревушку на северо-восточном побережье Шотландии, носящую имя Макдуфа, — того самого Макдуфа, который совершает последнее убийство в пьесе Шекспира. Если, оказавшись в Глазго или в Эдинбурге, вы заглянете в телефонный справочник, то найдете там десятка два Макбетов и несколько Макдуфов. Больше того, в одном таком справочнике я обнаружил двойную фамилию Макбет-Макдуф, свидетельствующую о том, что по крайней мере в телефонной книге кровавой распри определенно положен конец... Перелистайте телефонную книгу, и вы убедитесь в конечной победе добра над злом: на каждый десяток Макбетов вы наберете добрую сотню Дунканов. Дункан был отомщен много-много раз. Его потомки вошли победителями. Если Сергей Образцов не согласится со мной, я пошлю ему телефонную книгу какого-нибудь шотландского города.

Однако я полностью согласен с Образцовым, когда он говорит, что «в наши дни нам известны гораздо более ужасные вещи, чем убийства «Макбета». Убийцы и разбойники былых времен, изображенные в пьесах Шекспира, были грубыми варварами и дикарями. Но если сегодня мы в Англии соглашаемся предоставить базу для подводных лодок, вооруженных атомными ракетами «Поларис», которым один американский адмирал дал милое название «убийцы городов», то вправе ли мы бросать камнями в убийц, выведенных Шекспиром в «Макбете», которые выглядят по сравнению с ними дилетантами?

Когда я в следующий раз встречу с лордом Хьюмом, очень культурным и благовоспитанным человеком, то спрошу: не кажется ли ему, что в «Макбете» слишком много убийств? И что он намерен предпринять, чтобы доказать Сергею Образцову и всему русскому народу, что со времен Макбета мы стали более цивилизованными?..

ЛОНДОН, 20 января.
(По телеграфу).